

# Находки северских монет на Новогрудчине

Виктор МАЛЕЖИК



Член общественного объединения “Белорусское нумизматическое общество”

Полемика вокруг начального периода чеканки монет на территории Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ) в кругах исследователей ведется уже более века. По мере поступления нумизматического материала она порождает новые открытия и версии в области денежного дела ВКЛ. Бедность дошедшего до нас летописного материала и редкость монет этой группы обуславливают противоречивость выводов, появление пока неразрешенных вопросов.

Несмотря на это, благодаря периодически публикуемым находкам древнелитовских монет как учеными-историками, так и нумизматами-любителями, проводимому на основании данных находок анализу денежное дело ВКЛ в XIV в. начало приобретать логические очертания, характерные для всех зарождающихся в то время денежных систем восточно-европейских государственных образований. На это указывают: технология чеканки, подражательный характер на ее первоначальном этапе, функционирование и взаимодействие локальных денежных систем в процессе централизации власти.

Особый интерес функционирования денежной системы ВКЛ во второй половине XIV в. представляет чеканка монет в Юго-Восточных Северских и Верховских землях, приобретенных Великим князем Ольгердом в результате победы на Синих Водах в 1363 г. Самобытность возникшей здесь удельной чеканки, обусловленная геополитическим положением с экономическим, культурным и политическим влиянием как русских княжеств, так и орды, предопределила неоднозначный подход исследователей к ее появлению и развитию.

Среди этих монет выделяется группа с изображением так называемого “княжеского знака” в виде увенчанной крестом “якоревидной тамги”. До недавнего времени все монеты с данным знаком относились исследователями к чеканке Новгород-Северского князя Корибута-Дмитрия Ольгердовича. Однако следует учитывать доводы, обозначившие неоднозначность подходов по принадлежности знака, его присутствия на различных типах монет этой группы, невыясненность нахождения центров чеканки [2, с. 16—21; 7, с. 158, 159; 8, с. 14—18].

Основная масса находок монет рассматриваемой группы ограничивается территориями бывших Киевского, Новгород-Северского, Брянского княжеств. При этом находки таких монет на территории Беларуси ранее фактически не фиксировались, а имеющиеся — деспорпатизированы, что предопределяет потерю ценнейшей информации для исследователей.

## Находки под Новогрудком

В сообщении о находках монет древнелитовской чеканки в августе — сентябре 2009 г. вблизи Новогрудка (Гродненская обл., Беларусь) отмечалось наличие среди них и двух удельных монет Корибута-Дмитрия Ольгердовича [5, с. 79—81]. Обе эти монеты (*рисунки 1, 2*) обнаружены на относительно небольшой территории вблизи д. Осмолово Новогрудского района. Следует отметить, что у всех найденных в данном месте монет нет признаков их происхождения из кладового комплекса и все они имеют классификацию единичных.

На аверсе первой монеты рядом расположены увенчанная крестом “якоревидная тамга” и обращенный острием вниз меч (*рисунок 1*). На реверсе имеется нечитаемая надпись, выполненная кириллицей. Вес монеты составляет 0,34 г, однако, учитывая частичные утери в виде небольшого облома по правому краю, можно предположить, что вес целой монеты находился в пределах 0,38 г.

Вторая монета очень плохо сохранилась, частично обломана (*рисунок 2*). Однако на аверсе четко просматривается изображение “княжеского знака” в виде увенчанной крестом “якоревидной тамги”. На реверсе частично сохранилась надпись кириллицей. Штемпель аверса этой монеты имеет высокую схожесть со штемпелем, которым была отчеканена монета из описанного В. Рябцевичем комплекса северских монет, хранящихся в Несвижском историко-краеведческом музее [6, с. 163; таблица 4, рисунок 8]. Однако место находки этих монет до настоящего времени неизвестно. На сегодняшний день можно сказать только о том, что обе эти монеты, по всей видимости, имеют единый центр чеканки. Вес сохранившейся монеты составляет 0,22 г. Учитывая утери облома, следует предполо-

жить, что вес целой монеты находился в пределах 0,38—0,40 г. Монеты изготовлены по проволоочной технологии.

Практически все исследователи относят представленные типы монет к чеканке Новгород-Северского князя Корибута-Дмитрия Ольгердовича благодаря наличию на них “княжеского знака” в виде “якоревидной тамги”, что определил еще М. Догель, опубликовавший первую известную монету Корибута как родовый герб этой линии Ольгердовичей. Его вывод предопределен наличием этого знака на личной печати сына Корибута — Федора Корибутовича [1, с. 86].

В. Рябцевичем был сделан вывод, что тип, к которому относится первая описанная монета, отчеканен Корибутом после его женитьбы в 1386 г. на дочери Олега Рязанского Анастасии, вследствие чего использование им “княжеского знака”, имеющего схожесть с рязанской тамгой, есть не что иное, как констатация восприимчивости [6, с. 151]. Таким образом, согласно версии В. Рябцевича, рязанская тамга-контрмарка, присутствующая на рязанских монетах, является основой тамги Корибута, дополненной венчающим ее крестом.

Исходя из анализа иконографии известных в настоящее время монет с “княжеским знаком” следует, что этот знак появляется на северских монетах до указанной исследователем даты, что делает его выводы неверными. Данный тип монет необходимо отнести к чеканке Корибута Ольгердовича, осуществляемой им в 80-х гг. XIV в., но такой вывод, по всей видимости, необходимо рассматривать с позиции передачи правообладания Корибуту брянских земель после перехода в 1380 г. Дмитрия Брянского на службу к Дмитрию Ивановичу Московскому. Мотивом к присвоению себе этого знака на первоначальном этапе может быть и предполагаемое право Корибута на земли. Именно на монетах Дмитрия Ольгердовича, чеканенных в Брянском княжестве, изначально и появляется этот знак.

Среди исследователей нет единого мнения о судьбе брянского удела Дмитрия Ольгердовича после его отъезда. Упоминания о нем с титулом “брянский” вскоре после событий 1380 г., то есть уже после перехода на службу к Дмитрию Московскому, ставят под сомнение описанные в Хронике Литовской и Жамойтской события 1393 г.: “...В тот же час князство Северское, Новгородок, Бранск Витолт себе привлачил, а Корибутович дал замки на отмену на Подолу и на Волыню...” [8, с. 488]. Сомнения в достоверности изложенных в летописи XVIII в. сведений и отсутствие этого факта в более ранних летописях предопределяют скептическое отношение исследователей к факту владения Корибутом Брянском. Однако в то же время во всех летописях, как ранних, так и более поздних, отсутствует упоминание о каких-либо иных князьях, владевших Брянским княжеством после отъезда Дмитрия Ольгердовича. Кроме того, при ликвидации в 1393 г. уделов Ольгердовичей в летописях в связи с этим Дмитрий Брянский не упоминается.

Исходя из спорности летописного материала, обратим внимание на употребление знака “якоревидная тамга” на монетах, относимых к чеканке Корибута.

На первоначальном этапе чеканки данный знак отсутствует. К таковым относятся именные монеты Корибута с татарским подражанием без употребления



Рисунок 1.



Рисунок 2.

“княжеского знака” [6, с. 160; таблица 1, рисунок 1]. Отсутствие “княжеского знака” на этих монетах послужило одним из поводов к высказыванию В. Зайцевым справедливых сомнений по отнесению всех монет с указанным знаком к чеканке Корибута [3, с. 20]. Судя по всему, знак первоначально появляется на монетах-подражаниях, чеканка которых производилась на территории соседних Брянских земель. Однако в то же время в последующем на стороне с изображением подражания появляется рассматриваемый “княжеский знак” [6, с. 160; таблица 1, рисунок 2; 3, с. 19; рисунок 2]. Это явление, как уже отмечалось, может быть связано с появлением реального либо предполагаемого права Корибута на Брянские земли после отъезда Дмитрия Ольгердовича.

На представленных в этой статье легковесных монетах вместо подражания появляется кирилличная (пока нерасшифрованная) надпись с использованием на первой монете одновременного изображения меча и “княжеского знака”. На второй монете меч уже отсутствует, что, по всей видимости, связано с закреплением в конце 80 — начале 90-х гг. XIV в. данного изображения за Корибутом Ольгердовичем в качестве родового знака, явившегося на первоначальном этапе владельческим.

Исходя из предложенного ряда генезы употребления “княжеского знака” на монетах Корибута, необходимо отнести начало чеканки типа, к которому относится первая монета (рисунок 1), к середине 80-х гг. Чеканка второй монеты (рисунок 2) осуществлялась во второй половине 80-х гг. (1393 г.). Конкретизировать начало и окончание чеканки монет различных типов с точностью до года на данном этапе исследований невозможно из-за недостаточного количества нумизматического материала, позволяющего отследить штемпельные связи, произвести метрологический и другие виды анализа.

В своем последнем каталоге литовских монет Е. Иванаускас отнес группу монет, опубликованных

до этого В. Рябцевичем, с изображением “княжеского знака” и надписью кириллицей, к которым типологически относятся и представленные выше монеты, к чеканке Новгород-Северского князя Корибута в Новгородке в 1386—1388 гг. [9, с. 15, 16; № 13J1-1, 13J1-2, 13J1-3]. Данный вывод, который носит чисто теоретический характер, вряд ли можно считать окончательным. Говорить о функционировании в Новгородке в какой-то период времени монетного двора, на котором производилась чеканка монет Корибута, преждевременно. До настоящего времени центр чеканки этой группы крайне редких монет не подтвержден локализацией нумизматических находок.

Свое продолжение находки получили в октябре 2010 г., когда в нескольких километрах от Новгородка, на берегу реки Валовка, была найдена еще одна монета с изображением “княжеского знака” (рисунки 3). Ее можно назвать одной из самых спорных по своему происхождению. Остановимся на этой монете подробнее: отчеканена на вырезанной из серебряного листа заготовке диаметром 1,62 см, представляет собой грубое подражание дангам хана Гийас ад-Дин Мухамада, относящееся к типу чеканки 773—777 г.х. (1371/72—1375/76 гг.) с изображением “княжеского знака” в центре монетного поля аверса. Вес монеты составляет 0,78 г. Она не имеет ничего общего ни типологически, ни технологически, ни метрологически с уже представленными монетами, однако непосредственно связана с ними иконографическим элементом — “княжеским знаком”.

Монета выполнена штемпельной парой, роднящей ее с аналогичной монетой (рисунки 4) [7, с. 159; фото 2], входившей в состав Борщевского клада, обнаруженного в 1948 г. у села Борщев Барышевского района Киевской области и описанного впоследствии

Г. Козубовским [4, с. 27—29]. Скрытие данного клада датировано исследователями началом 80-х гг. XIV в.

Как Г. Козубовский, так и К. Хромов относят монеты с подражанием и “княжеским знаком” к чеканке Новгород-Северского князя Корибута [4, с. 27—29; 7, с. 158, 159]. Этой же позиции придерживается литовский исследователь Е. Иванаускас [9, с. 14].

В последующем В. Зайцев усомнился в их классически принятом северском происхождении, отнес их к чеканке Брянских земель, основываясь на своеобразной технологии их изготовления: чеканке на вырезанных из серебряных листов заготовках, а также наличии штемпельных связей некоторых монет группы с монетами Дмитрия Ольгердовича Брянского [2, с. 16—20].

Представленная монета пока не имеет штемпельных связей ни с монетами, четко относящимися к чеканке Дмитрия Ольгердовича, ни с монетами — двусторонними подражаниями, с которых, как предполагается, началась чеканка монет на этих землях. Учитывая датирование Борщевского клада, а также известное огрубление исполнения подражания в процессе чеканки монет данной группы, можно предположить рамки ее чеканки, ограниченные первой половиной 80-х гг. XIV в.

Обратив внимание на стилистику изображения “княжеского знака” на монете, легко заметить и его высокую схожесть со знаком на именной монете Корибута с изображением меча [6, с. 160; таблица 1, рисунок 2], а в последующем и на некоторых легковесных монетах с изображением расположенных рядом меча и “княжеского знака” [6, с. 161; таблица 2, рисунки 3, 4].

Несмотря на осторожно высказанные В. Зайцевым [3, с. 20] сомнения в принадлежности монет с подражаниями и “княжеским знаком” Корибуту Ольгердовичу, сегодня нельзя исключать версию чеканки данного типа монет этим князем. Здесь следует учитывать стилистическую близость и имеющуюся логику изображения знака на монетах, относящихся к чеканке последнего, а также наличие не исключенного факта владения Корибутом Брянском. Датирование Борщевского клада не отвергает и этой версии. Однако принятая примерная датировка чеканки монет является пограничной по отношению к политическим событиям начала 80-х гг. XIV в., что не позволяет сделать пока окончательных выводов. В этой ситуации только накопление нумизматического материала и проведение в последующем поштемпельного анализа может разрешить проблему.

#### Феномен находок

Находки монет удельных княжеств в не свойственных им ареалах, а также редких монет с неопределенными центрами чеканки всегда вызывают интерес исследователей, и их фиксация является важнейшим инструментом в дальнейших исследованиях денежного обращения на этапе формирования национальной денежной системы. Эти находки очень редко выходят за рамки территорий удельного княжества либо близлежащих земель. Принято считать, что в период централизации власти возникли локальные рынки, в той или иной степени обеспечивающиеся местной монетой.



Рисунок 3.



Рисунок 4.



Находки на западной территории ВКЛ монет, редких даже на территориях их хождения, несут в себе исключительно важную информацию, позволяющую в дальнейшем исследовать функционирование денежной системы малоизученного периода истории.

Топографически все указанные находки взаимосвязаны только единым административным центром — Новогрудком и находятся в радиусе нескольких километров от него.

Рассматривая места находок, следует подчеркнуть, что они зафиксированы в местах расположения зажиточных средневековых подворий, что подтверждается находками различного рода нумизматического и сфрагистического материала.

Исходя из представленного выше анализа, определенного временные рамки начала чеканки монет рассмотренных типов, можно предположить их появление на Новогрудчине в середине 80 — начале 90-х гг. XIV в.

Ранее в нумизматическом анализе находок, датированных концом XIV—XV в., исследователи делали основной упор на политическую составляющую сути как причин, обусловивших начало чеканки монет, так и механизма их распространения. Такой подход не лишен логики, учитывая политическую ситуацию, характеризующуюся процессами централизации власти в рассматриваемом промежутке времени. Однако опираясь на экономическую суть предназначения денег, их возрастающую роль, нельзя исключать, а по всей видимости, и нужно ставить во главу экономическую составляющую их появления и выполнения предназначенной для них роли.

Вероятно, начало чеканки монет в граничащих с Ордой Юго-Восточных и Южных княжествах ВКЛ было обусловлено не волевым желанием отдельно взятых князей, а экономической потребностью. Подра-

жательный характер чеканки на первоначальном ее этапе (60—70-е гг. XIV в.) указывает именно на это. Данная чеканка состоит в прямой связи с механизмом изготовления монет в центральных областях ВКЛ, где началось их производство, по мнению большинства исследователей, в середине 80-х гг. XIV в., когда на фоне экономической составляющей необходимости чеканки проявилась и прокламативная функция монет.

Классификация описанных выше находок как единичных указывает на их использование в непосредственном денежном обращении на Северо-Западных территориях ВКЛ. Это наряду с новогрудскими находками может подтверждать и единичная находка монеты с “княжеским знаком” на территории Вильнюсского Нижнего замка, опубликованная Э. Ремецесом [10, с. 15; № 17], что немного меняет представления об изолированности хождения монет удельной чеканки в границах названных княжеств. По всей видимости, в условиях экономических и политических событий последней четверти XIV в. монеты Юго-Восточных удельных княжеств ВКЛ имели более широкое хождение на территории данного государства, чем принято считать.

Итак, возвращаясь к находкам этих редких монет в территориально ограниченном пространстве, в настоящий момент нельзя в полной мере ответить на многие вопросы функционирования денежной системы ВКЛ на данном этапе ее развития. Располагая небольшим нумизматическим материалом, сложно в полной мере рассказать о процессах формирования практически неописанных в летописях товарно-денежных отношений второй половины XIV в. Но введенный оборот представленного материала позволит в будущем открыть новые, пока неизвестные, страницы истории нашего государства.

#### Источники:

1. Догель, М.И. *Неизданная русская монета XIV в.* // *Записки нумизматического отделения Русского археологического общества. Т. II. Вып. III—IV. СПб, 1913.*
2. Зайцев, В.В. *Монеты Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372—1379)* // *Нумизматика*, № 1, 2011.
3. Зайцев, В.В. *“Северские” монеты с “княжеским знаком”, 80-е гг. XIV в.* // *Нумизматика*, № 1, 2011.
4. Козубовський, Г.А. *Сіверські монети XIV ст. Київ, 1992.*
5. Малезжик, В.А. *О находках древнейших литовских монет под Новогрудком* // *Банкаўскі веснік*, № 7, 2010. С. 79—81.
6. Рябцевич, В.Н. *О монетах Новгород-Северского и Стародубского уделов Великого княжества Литовского (последняя четверть XIV в.)* // *Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 2, 2007.*
7. Хромов, К.К. *Новое в изучении Новгород-Северских подражаний джучидским дирхемам третьей четверти XIV века* // *Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы, 26—28 апреля 2006 г. Тезисы докладов.*
7. *Летапісы і хронікі Беларусі. Сярэднявечча і раннемадэрны час. ARCHE-пачатак, 2010.*
8. *Хроника литовская и жмойтская* // *Полное собрание русских летописей.* — М.: Наука, 1975.
9. Ivanauskas, E. *Coins of Lithuania 1386—2009. Vilnius, 2009.*
10. Remecas, E. *Monetu radiniai Lietuvoje. Tarptautinei numizmatikos konferencijai skirtos parodos katalogas. Vilnius, 2006.*